

УДК 37:[1:316]

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-36-44

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО КРИЗИСА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Маслянка Юлия Владимировна

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются ключевые проблемы института образования личности как в России, так и в глобальном мире. Показано, что в условиях социальных трансформаций актуализируется традиционная дихотомия «знания – ценности», обостряется полемика между позитивизмом и сциентизмом, с одной стороны, и интегральным философским подходом к реальности — с другой. При этом требование «научной объективности» не означает нейтрального отношения к знаниям, уравнивающего мифологическое, религиозное и научное мировоззрение, материализм и идеализм. Особое внимание уделяется воспитательному аспекту образовательного процесса. Показано, что глубокий кризис современности является следствием вырождения доминирующего в глобальном обществе буржуазного способа производства и характерной для него абстрактно-всеобщей системы ценностей и смыслов. На смену ей приходит новая, конкретно-всеобщая система ценностей, не просто отрицающая традиционные и буржуазные ценности, но включающая их в себя, наполняя новым, действительно общечеловеческим содержанием. В этом контексте перед участниками образовательного процесса, учителями и учениками, стоит нелегкая задача сохранения и углубления многовековой традиции образования–воспитания как фундаментальной ценности нашей культуры. Здесь можно выделить два основных направления приложения наших усилий. Во-первых, это сохранение и развитие фундаментальной науки как основы общественного прогресса и процветания, особенно в постиндустриальную эпоху. Во-вторых, это восстановление и развитие системы воспитания молодежи, формирование современного, отвечающего запросам «общества знания», мировоззрения, осмыслиенного и ответственного отношения к природе, обществу, собственной жизни.

Ключевые слова: система образования, воспитание личности, знания, ценности, ценностно-смысловой кризис, постмодернизм, традиционное общество, постбуржуазная система ценностей.

THE SYSTEM OF EDUCATION IN THE CONDITIONS OF THE VALUE-SEMANTIC CRISIS: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Yulia V. Maslyanka

Perm State University

The author of this article investigates the overriding problems of the institution of personal education, both in Russia and in the global world. The article shows that in the conditions of social transformations the traditional dichotomy of «knowledge – value» is actualized. The controversy is escalating between positivism and scientism, on the one hand, and the integral philosophical approach to reality, on the other hand. At the same time, the requirement of «scientific objectivity» does not mean a neutral attitude to knowledge, equalizing the mythological, religious and scientific worldview, materialism and idealism. Particular attention is paid to the educational aspect of the educational process. It is shown that the deep crisis of our time is a consequence of the degeneration of the bourgeois mode of production, which dominates in global society, and the abstract-universal system of values and meanings inherent in it. It is replaced by a new specifically universal system of values, not just denying traditional and bourgeois values but incorporating them into itself, filling it with a new, truly universal content. In this context, the participants of the educational process, teachers and students, face the difficult task of preserving and deepening the centuries-old tradition of education-upbringing as the fundamental value of our culture. Here we can distinguish two main areas of application of our efforts. First, it is the

preservation and development of fundamental science as the basis of social progress and prosperity, especially in the post-industrial era. Second, it is the restoration and development of the system of educating young people, the formation of a modern, world-view-oriented, sensible and responsible attitude to nature, society, and our own life, meeting the demands of the «knowledge society».

Keywords: education system, personality education, knowledge, values, value-semantic crisis, postmodernism, traditional society, post-bourgeois system of values.

Важным аспектом кризиса отечественной системы образования является разрушение ее воспитательного компонента. Его недооценка ведет к тяжелым последствиям не только на уровне самой образовательной системы, но и на уровне общества в целом. Еще античные авторы, выдвигая идеал гармонически развитой личности, говорили об ответственном отношении к знаниям, ответственном их применении на благо общества. Вспомним великих древнегреческих философов, знаменитых учителей и учеников, заложивших основы европейской науки, образования и культуры, — Сократа, Платона и Аристотеля. Все они выступали с резкой критикой софистики, этического релятивизма и плюрализма (в его упрощенном, вульгарном понимании), подрывающих сами основы научной рациональности и гуманитарной культуры. До сих пор проблема связи (соотношения) знаний и ценностей остается дискуссионной. На одном полюсе — представления о ценностной нейтральности действительных знаний о мире и возможности обладания таковыми, на другом — представление о глубокой внутренней связи знаний и ценностей, чреватое уходом в субъективизм и релятивизм. Данные представления соотносятся с введенным В. Дильтеем разграничением наук о природе, оперирующих фактами и дающих объективное знание о мире, и наук о духе, характеризующихся субъективизмом. Взятое на вооружение современным позитивизмом и претендующей на статус научной аналитической философией, указанное разграничение приобретает все более заметный антигуманитарный и антифилософский характер. В данном контексте все чаще противопоставляются частные (естественные и общественные) науки и науки философские. Первые, имея дело с эмпирическими данными, дают нам якобы объективное, ценностно нейтральное знание о мире и человеке. Философское же знание, предполагающее обобщения и субъективные интерпретации, с этих позиций не может быть объективным. При этом предлагается характерный софизм. Поскольку философское знание о мире и человеке всегда ценностно окрашено (представляет собой определенную смысловую модель реальности), постольку для сохранения объективно-

сти необходимо признать равноправие всех мировоззренческих установок — мифологической, религиозной и научной; идеалистической и материалистической [Поросенков С.В., 2006, с. 7]. Такой подход к пониманию научной объективности сегодня широко распространен и в зарубежной, и в отечественной гуманитарной науке, в частности, в философии, социологии, религиоведении, представляющих особый интерес в контексте формирования мировоззренческой позиции личности.

Мы уже писали о том, что отождествление принципов научной объективности (т.е. непредвзятости) и мировоззренческой (т.е. ценностной) нейтральности — это чрезвычайно опасная тенденция в развитии современной науки и образования [Маслянка Ю.В., 2013, с. 69]. Если на уровне сбора и первичного обобщения фактического материала эти принципы в известном смысле совпадают: ученый должен максимально точно фиксировать социальные факты, абстрагируясь от собственных взглядов, предпочтений, собственного «кровного интереса», — то на уровне более широких обобщений, выводов и прогнозов эти принципы начинают расходиться. Так, требование нейтрального отношения к религии в известном смысле оправдывает себя, когда мы фиксируем факты. Например, резкое снижение уровня религиозности в СССР уже в первые послереволюционные годы и особенно низкий показатель религиозности населения в 60-е, 70-е, первой половине 80-х гг. XX в. или факт резкого повышения уровня религиозности в конце перестройки и особенно в 90-е гг. прошлого века. Однако на уровне объяснения, прогнозирования процессов религиозности и секуляризации мы неизбежно даем научную оценку как самому феномену религии, так и происходящему в обществе в целом. Повышение уровня религиозности в России в последние годы большинство ученых и обычных граждан связывают с затянувшимся социально-экономическим кризисом, социальной нестабильностью, ростом неравенства, крушением социалистических идеалов и ценностей. Дальнейшая реализация либеральной социально-экономической политики в ее наиболее грубом и примитивном варианте и, как следствие, дальнейшая экономи-

ческая деградация будут способствовать росту этно-конфессионального напряжения, сепаратизма, конфликтов с претендующей на статус государственной Русской православной церковью. Попытка уйти от оценок как в этой, так и в других областях жизни ведет к разрушению самих принципов научного анализа, объяснительного мышления, к дезориентации и, как следствие, к социальной усталости и бездействию.

Трудности в разрешении проблемы «знания — ценности» зачастую связаны с неадекватной трактовкой содержания и диалектики как самих этих понятий, так и стоящих за ними фундаментальных понятий — объективное, субъективное. Большинство исследователей исходит из того, что знания и ценности соотносятся с объективным и субъективным содержанием нашего сознания соответственно. Важнейшим признаком знаний, в отличие от ценностей, является то, что они могут быть охарактеризованы в категориях «истинно / ложно». «Оценка — это сопоставление некоторого фрагмента объективной действительности с априорной ценностной установкой субъекта... Может ли подобное отношение соответствия быть истинным или ложным? Оно может быть полным или частичным, точным или приблизительным, может полностью отсутствовать, но охарактеризовать это соответствие как истинное или ложное нельзя». В познавательном отношении, в отличие от ценностного, первичен объект, и мысль человека должна соответствовать этому объекту» [Щербаков Д.А., 2009, с. 207]. Соглашаясь в общем с такой интерпретацией, мы вместе с тем видим, что она чревата субъективизмом и ценностным релятивизмом. Развиваясь преимущественно в рамках кантианской традиции, классическая аксиология, как представляется, несет в себе ее основной порок — жесткое и механистичное противопоставление субъективного и объективного, свободного, самодеятельного субъекта и фатально детерминированного объекта. Отказываясь от объективистских теорий ценности, современная аксиология неизбежно впадает в крайность субъективизма и волюнтаризма, ставя под сомнение не только возможность, но и необходимость целостного мировоззрения личности [Нагой Ф.Н., 2017, с. 26].

Адекватное решение проблемы, как представляется, может быть получено в рамках современного марксизма, уходящего от сугубо натуралистических и «крепационных» (как «совокупности всех общественных отношений») трактовок природы человека и природы ценностей. И знания, и

ценности — это атрибуты человеческого бытия, человека как наиболее сложного материального существа, обладающего вместе с тем сознанием. Знания как *отражение* объективного мира имеют субъективную (идеальную) сторону, но не сводятся к ней. Иначе человек не смог бы действовать — приспособливаться к реальности и преобразовывать ее. Знания представляют собой диалектическое единство объективного и субъективного, где объективное доминирует, довлеет над субъективным в конечном счете.

Ценность — это «значимость», значение для человека тех или иных вещей, явлений или процессов, его собственной жизни, мира в целом. Ценность чего-либо дана человеку в сознании, но не сводится к субъективности как таковой. Ценность, «значимость» тех или иных вещей, явлений или процессов — это выявление их качества, места в иерархически выстроенной системе мира, в которой сам человек выступает как высшее материальное существо, «универсальная шкала сложности». Ценность тех или иных вещей или процессов выявляется в ходе практической, преобразовательной деятельности человека как материального существа. Преобразуя природу, подчиняя себе ее могущественные силы, человек преобразует и себя, раскрывая собственные потенциально бесконечные сущностные силы. Углубление в природу (объективный мир) представляет собой одновременно и углубление в собственную природу человека, «углубление в себя» как в объективно-практическом, так и в ценностно-смысловом планах. Способ развития путем «углубления в себя», развития «из себя и в себя» был открыт Гегелем применительно к «логической идеи». В марксизме такой способ развития характеризует материю как субстанцию и ее высшее выражение — социальную форму материи.

Таким образом, все знания ценностно окрашены, но окрашены в большей или меньшей степени. Очевидно, что знание каких-либо частных, локальных явлений или процессов несет меньшую ценностную нагрузку. Ценность таких знаний имеет в известном смысле латентный характер и проявляется в определенных конкретно-исторических условиях, в контексте научного знания как целого. Чем более обобщенными, широкими являются наши знания, тем более они ценностно окрашены: ценностный компонент выходит здесь как бы на поверхность, раскрывается. Знание *всебицкого*, важнейшего содержания действительности, знание сущности мира и человека по определению не может быть ценностно

нейтральным. В нашей культуре такие знания и установки называют философскими, мировоззренческими.

В современной научной и учебной литературе в структуре мировоззрения выделяют следующие уровни: наиболее общие знания о мире и человеке, затем формирующиеся на их основе убеждения и ценности личности и, наконец, программы действий (определенные паттерны поведения). Такая структура демонстрирует глубокую взаимосвязь знаний личности, ее убеждений, ценностных ориентаций и образа жизни. Знания становятся силой, единственным инструментом преобразования природы и общества, когда они опираются на убежденность, имеют ценность для личности. Это возможно, если знания критически осмыслены, глубоко отрефлексированы через призму реального жизненного опыта личности, если знания адекватно отражают и включены в *образ жизни* человека. Идеал гармонически развитой личности предполагает не только и не столько всесторонность (широкоту) знаний, сколько глубокое внутреннее единство знаний, последовательно реализующихся в повседневной жизни человека. Вспомним, что цельную личность характеризует единство мыслей, слов и действий. В этом контексте исключительное значение приобретает реализация *холистического подхода* к реформированию и развитию отечественной системы образования. Мы присоединяемся к Н.П. Орловой [Орлова Н.П., 2008, с. 185], которая отмечает, что сформировавшийся в рамках отечественной философско-педагогической традиции (В.Ф. Одоевский, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, П.Ф. Каптерев и др.) холистический подход к образованию как целостному процессу образования—воспитания личности является, безусловно, более глубоким и продуктивным, чем парциальный, узкопрофессиональный подход. При этом сферу образования—воспитания необходимо рассматривать как атрибутивную сферу общества (государства), обеспечивающую его самосохранение и развитие. Прогрессивно развивающееся общество характеризуется глубоким внутренним единством, находящим отражение в единой идеологии. Идеология является прогрессивной (научной), если она адекватно отражает сущность мира и человека, сущность и логику истории, формирует адекватные ориентиры индивидуального и общественного развития. С нашей точки зрения, такой идеологией является социалистическая, или социал-демократическая (на Западе), левая идеология, которая ставит во главу угла обществен-

ные интересы, интересы *всех и каждого*. Получившая определенные искажения в период культа личности Сталина и позднем Советском Союзе, социалистическая и коммунистическая идеология была дискредитирована недостаточно компетентным руководством страны. Бездарные реформы 90-х гг. отбросили нашу страну с магистрали исторического развития, породив мифы об «исключительной эффективности частной собственности», о «вечности рынка» (непреходящем характере товарной экономики). Как в позднем Советском Союзе, так и в постсоветской России не получили должного внимания и разработки чрезвычайно глубокие прогнозы К. Маркса о *вырождении товарной экономики* в процессе перехода от машинного к автоматизированному, или всеобщему научному, труду [Орлов В.В., Васильева Т.С., 2005, с. 210]. Под лозунгом деидеологизации в общественное сознание фактически внедрялась буржуазная идеология, ставящая во главу угла частный интерес и частную выгоду, грубо и механистично противопоставляющая интересы личности и интересы общества. В рамках буржуазной идеологии общество предстает как механистическое скопление не связанных между собой индивидов, свободных индивидуальностей, как «союз эгоистов» (М. Штирнер).

Хотя буржуазная идеология основательно внедрилась в сознание и жизнь нашего общества, она не стала и не может стать продуктивным источником смыслов, привлекательных социальных идеалов и ориентиров в XXI в. Буржуазная идеология не может сегодня стать интегратором российского общества, по крайней мере, в силу двух причин: 1) исторических условий развития нашей страны — коллективизм русского народа, опыт строительства социализма; 2) она становится ахронизмом теперь уже и в масштабах глобального общества, о чем, в частности, пишут представители теории мир-системного анализа (А.Г. Франк, И. Валлерстайн, С. Амин и др.).

Не разбирая здесь подробно экономических основ либерально-буржуазной идеологии, отметим лишь, что в последние полвека она сохраняет свое влияние в глобальном мире благодаря своему могущественному союзнику — *«постмодернистской символической культуре*», подвергающей деконструкции любые рациональные смыслы и успешно вуалирующей глубокий кризис современной буржуазной цивилизации.

Сегодня постмодернизм является доминирующей тенденцией нашей культуры, пронизывающей социальные, политические, моральные прак-

тики. Как определенный тип миропонимания, постмодернизм характеризуется релятивизмом и эклектизмом. Его оружие не рациональные аргументы и последовательная критика предшествующей традиции, а тотальный релятивизм, уравнивающий все мировоззренческие модели, социальные и культурные практики. Разрушение ценностных иерархий, отражающих сложную структуру действительности, неизбежно ведет к разрушению самого морального сознания. Мы живем в эпоху индивидуализма и эгоизма, когда под предлогом равноправия всех мировоззренческих установок и ценностей частный интерес и частная выгода ставятся де-факто выше общественного интереса и совместных форм деятельности. «Если в эпоху модерна такие моральные ценности, как порядочность, героизм, любовь к труду, целомудрие, гуманность и др. высоко ставились людьми, то в эпоху постмодерна они потеряли свою значимость. Ныне геройзм никого не трогает (молодые люди не выражают особого восторга, когда им рассказывают о героях Великой Отечественной войны), труд как созидание презирается, порядочность воспринимается как неудача, целомудрие представляется как комплекс неполноты, продаётся естественная красота человека, а обладатель этой красоты становится богатым и уважаемым человеком, творцы же подлинных ценностей могут оказаться в маргиналах» [Гобозов И.А., 2003, с. 72].

В условиях доведенного до предела социального атомизма и индивидуализма человек утрачивает свою глубинную коллектivistскую идентичность, ощущая пустоту. Известный австрийский психолог и философ, создатель логотерапии (смыслотерапии) В. Франкл пишет об этом так: «Сегодня мы, по сути, имеем дело уже с фрустрацией не сексуальных потребностей, как во времена Фрейда, а с фрустрацией потребностей экзистенциальных. Сегодняшний пациент уже не столько страдает от чувства неполноты, как во времена Адлера, сколько от глубинного чувства утраты смысла, которое соединено с ощущением пустоты, — поэтому я и говорю об экзистенциальном вакууме» [Франкл В., 1990, с. 24]. Показательно то, что глубочайший нравственный кризис разразился в самом сердце общества изобилия. Завершена Вторая мировая война, на Западе реализуется модель государства всеобщего благоденствия, но все большее число людей и особенно среди молодежи охвачено ощущением глубокой смыслоутраты. Как и многие мыслители своего времени, Франкл видит

причину этого в разрушении традиционного общества, веры в некую устойчивую тотальную систему ценностей и, соответственно, в трудностях самоидентификации, формирования осмысленной модели себя в мире. Рассуждение здесь строится в русле идей М. Вебера. Традиционный тип действия, по Веберу, не предполагает критической оценки тех или иных норм, ценностей, он внутренне не рефлексивен. Во многом близки ему аффективный и ценностно-рациональный типы действия, которые мы можем назвать традиционными в широком смысле слова. Новый, целерациональный тип действия, напротив, внутренне рефлексивен, требует постоянной тяжелой личностной работы. Однако большинство людей оказалось к этому не готово. Польский психолог К. Обуховский определяет новейшую тенденцию как революцию субъектов и связывает драму современного человечества с искушением предметизации. В традиционной культуре («культуре людей-предметов») условием хорошего самочувствия и даже гордости индивида было следование определенным стандартам, социальным ролям, которое в новых условиях часто лишено всякого смысла. «Глупость политиков, тупость идеологов, атмосфера, а может просто всеобщее образование, которого требовали новые технологии, привели к тому, что люди утратили шанс полагаться на данные им культурные модели» [Обуховский К., 2003, с. 249].

Таким образом, базовый конфликт как современной культуры, так и системы образования—воспитания исследователи видят в столкновении традиции и модернизации, «культуры людей-предметов» и «культуры людей-субъектов» (по Обуховскому). Такая трактовка, с нашей точки зрения, не лишена определенного смысла, но явно не достаточна. Борьба старого и нового (конфликт отцов и детей), различных способов производства общественной жизни, «переоценка всех ценностей» (Ф. Ницше), проявления нигилизма — многократно повторялись в истории человечества. Не следует, с нашей точки зрения, излишне жестко и механистично противопоставлять современную ситуацию предшествующим эпохам как тотальному традиционализму. Во все времена индивиды привносили что-то новое в существующий способ производства и осмыслиения жизни, развивали и углубляли существующую систему ценностей. Другое дело, что в современном обществе эти изменения приобретают более глубокий и динамичный характер. На первый план выходит тенденция индивидуализации историческо-

го процесса, связанная с формированием нового типа общественного производства. Однако не стоит недооценивать и другой стороны, которая в конечном счете определяет поступательный ход истории, — это *рост родового содержания исторического процесса*, общечеловеческого содержания наших открытий, изобретений, взаимодействий. В этом контексте показательны те определения и характеристики, которые были даны К. Марксом новому типу труда: «Всеобщим трудом является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение» [Маркс К., 1961, с. 116]. Это, во-первых, совместный, кооперированный труд и, во-вторых, труд, аккумулирующий в себе труд предшественников [Маркс К., 1961, с. 116]. Колossalная производительная сила этого труда связана не с мыслью как таковой, а с качественно новым уровнем развития всеобщих родовых сил человека, аккумулированных в науке и технологии и подчиняющих себе все более мощные, а в перспективе бесконечные силы природы.

Глубокий кризис современного общества (ставший общепризнанным со второй половины XX в.) связан, с нашей точки зрения, с разложением буржуазного общества, лежащего в его недрах типа труда и производственных отношений и соответствующей им системы ценностей. Мы живем в эпоху архитектонических сдвигов в самих основах нашей цивилизации, в период со-существования и ожесточенной борьбы, по-видимому, трех несовместимых способов производства общественной жизни: 1) добуржуазного, традиционного с характерной для него религиозной моралью; 2) буржуазного с индивидуалистической моралью; 3) постбуржуазного с коллектилистской моралью. Причем парадокс истории состоит в том, что после распада/развала СССР и относительно устойчивого биполярного мира, а также краха модели Welfare state на Западе основная борьба сегодня идет не на магистрали исторического развития — между буржуазной и постбуржуазной моралью. Сотрясающие глобальный мир финансово-экономические кризисы, дестабилизация ситуации на Ближнем Востоке, волна терроризма, захлестнувшая страны Запада, демонстрируют опасную тенденцию «реверсивного хода истории», возврата к прежним архаичным моделям миропонимания и действия.

Российское общество находится сегодня в такой же тяжелой ситуации. Мы разделяем позицию тех исследователей, которые связывают углубление социально-экономического и духовного кризиса в нашем обществе с парадоксальной менталь-

ностью, или, другими словами, эклектичным, парадоксальным мировоззрением. В мировоззрении современного российского общества они выделяют следующие мало связанные между собой фрагменты: 1) православно-российский; 2) коллектилистско-социалистический; 3) индивидуалистско-капиталистический; 4) криминально-мафиозный [Юревич А.В., 2015, с. 42]. Указанные фрагменты представляют собой, по сути, самостоятельные (за исключением, наверное, последнего) и во многом противоположные типы миропонимания и социального действия. Такая ситуация, с одной стороны, говорит о вырождении доминирующего буржуазного типа миропонимания и системы ценностей, с другой — требует выработки нового типа миропонимания и новой, постбуржуазной, системы ценностей. Однако в фокусе внимания как политических элит, так и общества в целом по-прежнему остается дилемма традиционной патерналистской системы ценностей и либерально-плуралистической системы ценностей позднего буржуазного общества.

Мы уже писали о том, что система ценностей добуржуазного и буржуазного общества может быть определена как *абстрактно-всеобщая* [Маслянка Ю.В., 2009, с. 178], поскольку ценности знаний, труда, патриотизма, равенства, братства, справедливости и пр. носят в ней во многом абстрактный, декларативный характер. Эти ценности могут быть реализованы и осмыслены людьми в различной степени, в зависимости от их сословной/классовой принадлежности. Являются ли реальными ценности знаний, любви к труду, равенства и патриотизма для народных масс в классовых обществах? Однако и представители господствующих классов не являются носителями этих ценностей в их подлинном смысле. В конечном счете индивиды равны только перед Богом как абстрактные духовные существа. Поэтому религия и выполняет во всех классовых обществах стабилизирующую и компенсирующую функции, являясь метафизическим фундаментом и оправданием любой классовой идеологии.

Новая, формирующаяся на основе всеобщего труда и интеллекта, система ценностей и смыслов будет носить, с нашей точки зрения, *конкретно-всеобщий* характер. Это означает, что ценности интеллектуального развития, любви к труду, патриотизма/интернационализма, человеколюбия постепенно будут наполняться реальным содержанием. Первостепенными задачами государства (общественного управления) станут обеспечение всех граждан качественным образованием, пра-

вом на достойный и творческий труд, предполагающим свободную реализацию способностей и потребностей индивида. Элементы новой системы производства и системы ценностей уже сегодня формируются в развитых странах, хотя им и противостоит господствующая в глобальных масштабах система организации труда.

Не являясь неким изолированным институтом, российская система образования несет в себе и выражает все общественные противоречия современности. Несмотря на перманентные реформы и политические инициативы, специалисты фиксируют неуклонное снижение качества подготовки выпускников, особенно в естественно-научных областях. Разрушение системы воспитания молодежи привело к амотивированности, неумению и нежеланию прилагать усилия для достижения отдаленных интеллектуальных целей, дезориентации и апатии молодого поколения, увлечению ложными, пустыми ценностями. Усложняют ситуацию попытки формального переноса на отечественную почву успешных, «работающих» на Западе образовательных моделей и практик. Так, внедрение компетентностного подхода, преследовавшего, безусловно, благие цели — формирование гибкой личности, способной принимать решения и действовать в условиях высокой степени неопределенности и социальных рисков, — сопровождается рядом серьезных проблем [Брызгалина Е.В., 2017, с. 95]. Одна из них — формирование «безнаниевой формы компетенций», когда недостаток предметных знаний компенсируется успешными личностными демонстрациями. Например, отсутствие хорошо дифференцированных, содержательных аргументов по тому или иному вопросу становится менее значимым по сравнению с навыками ведения публичных дискуссий. Другая, едва ли не основная для отечественного образования и культуры — проблема коммерциализации и прагматизации образовательного процесса, вытесняющего на периферию учебных планов те предметы, которые связаны с формированием целостной научной картины мира и ценностных ориентаций личности. Происходит это, с одной стороны, в силу того, что рыночная стоимость фундаментальных знаний, а также личностных и метапредметных компетенций трудноопределима. С другой, эти знания и компетенции не востребованы рыночной экономикой, по крайней мере, в массовых масштабах [Самохвалова В.И., 2015, с. 103]. Прагматизм разрывает интеграционные связи науки, порождая узкую специализацию и фрагментацию знаний, что, в

конечном счете, тормозит развитие научной мысли и общества в целом.

В сложившихся условиях перед участниками образовательного процесса, учителями и учениками, стоит нелегкая задача — сохранить и углубить многовековую традицию образования—воспитания как фундаментальной ценности нашей культуры. Здесь можно выделить два основных направления приложения наших усилий. Во-первых, это сохранение и развитие фундаментальной науки как основы общественного прогресса и процветания, особенно в постиндустриальную эпоху. Во-вторых, это восстановление и развитие системы воспитания молодежи, формирование современного, отвечающего запросам «общества знания», мировоззрения, осмысленного и ответственного отношения к природе, обществу, собственной жизни. Реформы, которые идут сегодня в высшей и средней школе, с нашей точки зрения, отнюдь не способствуют решению этих задач. Мы присоединяемся к подавляющему большинству специалистов, полагающих, что проблемы образования не могут быть решены локально, внутри самой системы образования и средствами этой системы. Решать их необходимо на уровне системы общественных отношений в целом, на уровне общественной, государственной идеологии. С нашей точки зрения, ценности фундаментальной науки, труда на благо общества (= патриотизма), братства и справедливости могут быть реализованы только на базе мощной государственной (общенародной) собственности, на базе научно обоснованной стратегии развития экономики, государственного планирования и регулирования, на общенародных, демократических началах.

Список литературы

Брызгалина Е.В. Проблемы интеграции естественно-научного и философского знания в современном образовании: социальные аспекты // Философия и общество. 2017. № 2. С. 87–123.

Гобозов И.А. Философия как постижение эпохи // Философия и общество. 2003. № 3. С. 58–77.

Маркс К. Капитал. Т. III // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. Т. 25, ч. I. 545 с.

Маслянка Ю.В. Роль научной философии в становлении и развитии социологии религии // Новые идеи в философии: межвуз. сб. науч. тр.: в 2 т. / Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2013. Вып. 21, т. 1. С. 62–82.

Маслянка Ю.В. СМЫСЛ и «бес-СМЫСЛЕННОЕ время». Проблема смысла жизни в современной философии / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 215 с.

Нагой Ф.Н. Теории ценностей и проблема целостности мировоззрения личности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 1. С. 20–28.

Обуховский К. Галактика потребностей. Психология влечений человека. СПб.: Речь, 2003. 296 с.

Орлов В.В., Васильева Т.С. Философия экономики / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2005. 264 с.

Орлова Н.П. Философский анализ трансформаций российской высшей школы на рубеже XX–XXI вв. // Философия образования. 2008. № 3(24). С. 183–189.

Поросенков С.В. Философия религии. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2006. 114 с.

Самохвалова В.И. Культура на рынке. Итоги monetizatsii norm, ценностей, смыслов // Философия и общество. 2015. № 3–4. С. 94–118.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

Щербаков Д.А. Знания и ценности: параллельные миры или органическое единство? // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 7(101). С. 206–212.

Юревич А.В. Психологическое состояние современного российского общества: новые оценки // Вопросы психологии. 2015. № 2. С. 32–45.

Получено 07.11.2017

References

Bryzgalina E.V. (2017). *Problemy integratsii estestvenno-nauchnogo i filosofskogo znaniya v sovremenном obrazovanii: sotsial'nyye aspekty* [Problems of integration of natural-scientific and philosophical knowledge in modern education: social aspects]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and society]. No. 2, pp. 87–123. (In Russian).

Frankl V. (1990). *Chelovek v poiskakh smysla* [Man in search of meaning]. Moscow, Progress Publ., 368 p. (In Russian).

Gobozov I.A. (2003). *Filosofiya kak postizheniye epokhi* [Philosophy as a comprehension of an epoch]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and society]. No. 3, pp. 58–77. (In Russian).

Marx K. (1961). *Kapital. T. III* [Capital. Vol. III]. Marx K., Engels F. *Sochineniya: v 50 t.* [Works: in 50 vols.]. Moscow, Politizdat Publ., vol. 25, part I, 545 p. (In Russian).

Maslyanka Yu.V. (2013). *Rol' nauchnoy filosofii v stanovlenii i razvitiyu sotsiologii religii* [The Role of Scientific Philosophy in the Formation and Development of the Sociology of Religion]. *Novyye idei v filosofii* [New Ideas in Philosophy]. Perm, Perm State University Publ., iss. 21, vol. 1, pp. 62–82. (In Russian).

Maslyanka Yu.V. (2009). *SMYSL i «bes-SMYSLENNOYe vremya». Problema smysla zhizni v sovremennoy filosofii* [Sense and «mindless time». The problem of the meaning of life in modern philosophy]. Perm, Perm State University Publ., 215 p. (In Russian).

Nagoy F.N. (2017). *Teorii tsennostey i problema tselostnosti mirovozzreniya lichnosti* [Theories of values and problem of integrity of the person's worldview]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psichologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»]. Iss. 1, pp. 20–28. (In Russian).

Obukhovsky K. (2003). *Galaktika potrebnostey. Psichologiya vlecheniy cheloveka* [Galaxy needs. Psychology of human drives]. St. Petersburg, Rech' Publ., 296 p. (In Russian).

Orlov V.V., Vasileva T.S. (2005). *Filosofiya ekonomiki* [Philosophy of Economics]. Perm, Perm State University Publ., 264 p. (In Russian).

Orlova N.P. (2008). *Filosofskiy analiz transformatsiy rossiyskoy vysshey shkoly na rubezhe XX–XXI vv.* [Philosophical analysis of the transformations of the Russian higher school at the turn of the 20th–21st centuries]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education]. No. 3(24), pp. 183–189. (In Russian).

Porosenkov S.V. (2006). *Filosofiya religii* [Philosophy of religion]. Perm, Perm. State. Tech. University Publ., 114 p. (In Russian).

Samokhvalova V.I. (2015). *Kul'tura na rynke. Itogi monetizatsii norm, tsennostey, smyslov* [Culture in the market. Results of monetization of norms, values, meanings]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and society]. No. 3–4, pp. 94–118. (In Russian).

Shcherbakov D.A. (2009). *Znaniya i tsennosti: parallel'nye miry ili organicheskoye edinstvo?* [Knowledge and values: parallel worlds or organic unity?]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University]. No. 7(101), pp. 206–212. (In Russian).

Yurevich A.V. (2015). *Psichologicheskoye sostoyanie sovremennoy rossiyskoy obshchestva: novye otsenki* [Psychological state of modern Russian society: new estimates]. *Voprosy psichologii* [Issues of psychology]. No. 2, pp. 32–45. (In Russian).

Received 07.11.2017

Об авторе

Маслянка Юлия Владимировна
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: maslyanka_uv@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3508-5513

About the author

Yulia V. Maslyanka
Ph.D. in Philosophy, Docent,
Associate Professor of the Department of Philosophy
Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: maslyanka_uv@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3508-5513

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Maslyanka Yu.B. Система образования в условиях ценностно-смыслового кризиса: философский анализ // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 1. С. 36–44.
DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-36-44

For citation:

Maslyanka Yu.V. The system of education in the conditions of the value-semantic crisis: philosophical analysis // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2018. Iss. 1. P. 36–44.
DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-36-44